

ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ РУССКОГО ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

© 2021 г. Г. И. Ельчинова^{1, *}, В. В. Кадышев¹, Р. А. Зинченко^{1, 2}

¹Медико-генетический научный центр им. академика Н.П. Бочкова, Москва, 115522 Россия

²Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья
им. Н.А. Семашко, Москва, 105064 Россия

*e-mail: elchinova@med-gen.ru

Поступила в редакцию 08.09.2020 г.

После доработки 22.12.2020 г.

Принята к публикации 25.12.2020 г.

На основании данных архива лаборатории генетической эпидемиологии МГНЦ им. Н.П. Бочкова выделены брачные записи для трех крупных городов Северного Кавказа со значительной долей русского населения: Владикавказ (25% русских), Моздок (59%), Черкесск (54%). Отобраны брачные записи, в которых один или оба супруга – русские. Проанализированы места рождения мигрантов с точностью до федеральных округов. Показано, что три четверти русского населения северокавказских городов являются уроженцами Северо-Кавказского федерального округа. Основная доля русских-мигрантов – уроженцы Украины и Казахстана.

Ключевые слова: русское население Северного Кавказа, миграция, городское население.

DOI: 10.31857/S001667582108004X

Традиционно большое внимание исследователей привлекают небольшие этнические сельские популяции, в той или иной степени изолированные в силу различных обстоятельств до практически единичной эндогамности [1]. В то же время постоянное увеличение городского населения в значительной степени происходит за счет мигрантов, о чем свидетельствует весьма невысокий индекс эндогамии в различных, даже небольших, городах, что неоднократно фиксировалось различными исследователями. При этом было замечено, что различные этносы в одном и том же городе могут характеризоваться различной миграционной активностью, что вынуждает рассматривать популяционно-генетические характеристики отдельно для каждой этнической группы. Данная работа посвящена изучению направленности миграционного потока русского населения в три крупные города Северного Кавказа. Именно миграционный поток не только изменяет социальную структуру популяции [2], но и способствует смещению генных частот, поэтому определение направленности этого миграционного потока представляется актуальным и для генетиков. Учет исходящих мест миграций производился с точностью до федеральных округов РФ для обеспечения территориальной привязки и удобства восприятия (хотя в конце XX в. такого деления еще не было): Северо-Кавказский (СКФО), Южный (ЮФО), Цен-

тральный (ЦФО), Приволжский (ПФО), Северо-Западный (СЗФО), Уральский (УФО), Сибирский (СФО), Дальневосточный (ДФО). Ранее были исследованы миграции в мегаполисы (Москва [3, 4], Новосибирск [5], Санкт-Петербург [6], Харьков [3], Минск [3]).

Брачные записи являются одним из основных небиологических источников информации и позволяют получить ряд популяционно-генетических характеристик, дающих экспресс-оценку состояния популяции в изучаемый момент времени. Индекс эндогамии, этническая брачная ассортативность, интенсивность метисации, локальный инбридинг и параметры изоляции расстоянием могут быть получены с использованием брачных записей [7].

Из архива лаборатории генетической эпидемиологии МГНЦ извлечены брачные записи за 1990–2000 гг., выкопированные во время проведения генетико-эпидемиологического обследования населения Северной Осетии и Карачаево-Черкесии. Рассмотрены три крупных города Северного Кавказа со значительной долей русского населения: Владикавказ (25% русских), Моздок (59%), Черкесск (54%). Из тотальной выборки выделены браки русских, как внутриэтнические, так и межэтнические. Брачные записи содержат сведения о месте рождения и месте жительства брачующихся. Таким образом, мы получили сведения о ме-

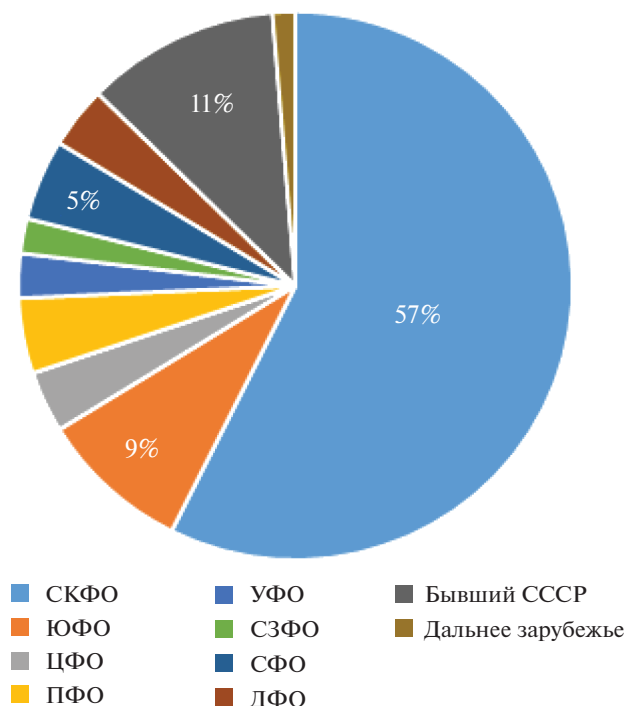

Рис. 1. Распределение русских мигрантов в северокавказские города по месту рождения с точностью до федерального округа (три города вместе).

Рис. 2. Распределение мигрантов по местам рождения из республик бывшего СССР (три города вместе).

стах рождения 23881 русского жителя этих городов, мигрантами в эти города оказались 12296 чел. (51.5%).

Интенсивность метисации оценили на основании доли межэтнических браков русских. Составив 32.3% в трех городах, интенсивность метисации русских существенно варьирует: 46.4 (Владикавказ), 43.9 (Моздок), 18.3% (Черкесск). При этом не прослеживается связь ни с долей русского населения в рассматриваемых городах, ни с их абсолютным количеством.

На рис. 1 представлено распределение мигрантов по восьми федеральным округам РФ, а также республикам бывшего СССР и дальнего зарубежья. Заметно значительное количество мигрантов из СКФО. С учетом уроженцев трех городов и “местных” мигрантов уроженцами СКФО являются 78% русского городского населения. Значительна доля мигрантов из недалекого ЮФО и из отдаленных республик бывшего СССР (11%), что рассмотрено отдельно (рис. 2). В населении Санкт-Петербурга 3/4 населения из СЗФО [6], население Москвы в основном из уроженцев ЦФО [4], но все данные без учета этнической принадлежности. В то же время значительные доли русского населения этих городов делают эти оценки сопоставимыми. Аналогично: в Харькове 3/4 ми-

грантов – уроженцы Украины, а в Минске 91% мигрантов – уроженцы Белоруссии [3].

На рис. 2 представлено распределение по месту рождения русских мигрантов из республик бывшего СССР. Значительно число мигрантов – из Казахстана и Украины, а также из Азербайджана, Грузии, Узбекистана; единичны мигранты из прибалтийских республик. Среди многочисленных мигрантов из дальнего зарубежья лидируют с большим отрывом мигранты из несуществующей в настоящее время ГДР (71%), в целом из бывших социалистических стран приехало 87% мигрантов.

Если рассматривать каждый из трех городов отдельно, то несмотря на общие тенденции картины распределения несколько отличаются (рис. 3). Из трех городов Моздок оказался наиболее привлекателен для уроженцев СКФО, во Владикавказе – наибольшая доля мигрантов из бывшего СССР, в Черкеске – из ЮФО.

Таким образом, русские Северного Кавказа, переселяясь в города, не склонны к дальним миграциям, предпочитая близлежащие крупные города своего федерального округа. Около трети городских северокавказских русских вступают в межэтнические браки.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ 20-015-00061 и государственного

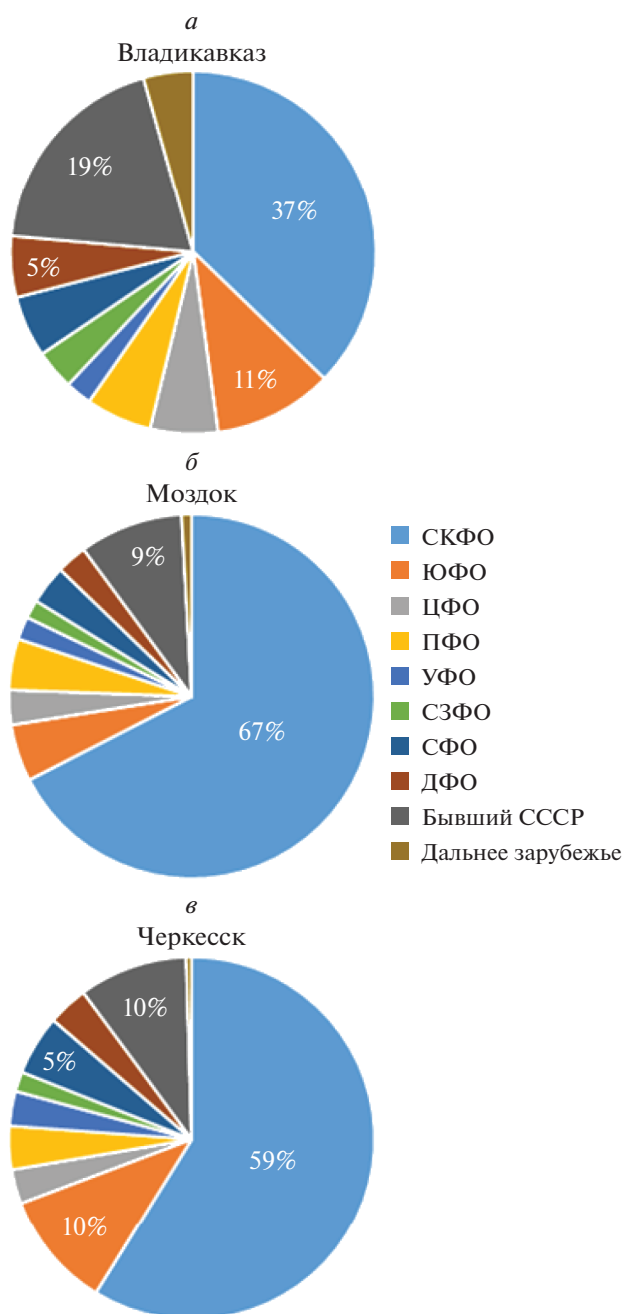

Рис. 3. Распределение русских мигрантов в северокавказские города по месту рождения с точностью до федерального округа (для каждого города отдельно). *а* – Владикавказ, *б* – Моздок, *в* – Черкесск.

задания Министерства науки и высшего образования.

Настоящая статья не содержит каких-либо исследований с использованием в качестве объекта животных.

Настоящая статья не содержит каких-либо исследований с участием в качестве объекта людей.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булаева К.Б., Павлова Т.А., Булаев О.А. Генетический полиморфизм в трех популяциях коренных народов Дагестана // Генетика. 1997. Т. 33. № 10. С. 1395–1405.
2. Агафонова Г.Л. Миграция на Северном Кавказе: причины, направления и механизмы влияния на социальную структуру Ставропольского края (1985–2005 гг.): Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Пятигорск, 2007. 26 с.

3. Курбатова О.Л., Победоносцева Е.Ю., Вермейчик В.М. и др. Особенности генетико-демографических процессов в населении трех мегаполисов в связи с проблемой создания генетических баз данных // Генетика. 2013. Т. 49. № 4. С. 513–522. <https://doi.org/10.7868/S0016675813040085>
4. Курбатова О.Л., Янковский Н.К. Миграция – основной фактор популяционной динамики городского населения России // Генетика. 2016. Т. 52. № 7. С. 831–851. <https://doi.org/10.7868/S0016675816070067>
5. Курбатова О.Л., Удина И.Г., Грачева А.С. и др. Генетико-демографические параметры населения г. Новосибирска // Генетика. 2018. Т. 54. № 13. ПРИЛОЖЕНИЕ. С. S74–S84. <https://doi.org/10.1134/S0016675818130106>
6. Курбатова О.Л., Удина И.Г., Грачева А.С. и др. Генетико-демографические параметры населения г. Санкт-Петербурга. Миграционные процессы // Генетика. 2019. Т. 55. № 9. С. 1071–1082. <https://doi.org/10.1134/S001667581909008X>
7. Ельчинова Г.И. Методы обработки популяционно-генетических данных: структура брачных миграций // Мед. генетика. 2004. Т. 3. № 4. С. 185–192.

Immigration of the Russian Urban Population of the North Caucasus

G. I. Elchinova^{a, *}, V. V. Kadyshev^a, and R. A. Zinchenko^{a, b}

^aResearch Centre for Medical Genetics, Moscow, 115522 Russia

^bSemashko National Research Institute of Public Health, Moscow, 105064 Russia

*e-mail: elchinova@med-gen.ru

Based on data from the archive of the laboratory of genetic epidemiology of the Research Centre for Medical Genetics, marriage records were identified for three big cities of the North Caucasus with a significant share of the Russians: Vladikavkaz (25% Russian), Mozdok (59%), Cherkessk (54%). Selected marriage records in which one or both spouses are Russian. The places of birth of migrants are analyzed with accuracy up to Federal districts. It is shown that three-quarters of the Russian population of North Caucasian cities are natives of the North Caucasus Federal district. The main share of Russian foreign migrants are natives of Ukraine and Kazakhstan.

Keywords: Russian population of the North Caucasus, migration, urban population.